

который имел большие знания и мог бы быть человеком государственным».⁵ Как же возникла эта характеристика?

Можно полагать, что Фонвизин встречался с Волковым не только в Петербурге, но и позднее в Москве, в 1762—начале 1763 г. Готовя знаменитый маскарад «Торжествующая Минерва», проходивший в январе—феврале 1763 г., Волков должен был заблаговременно прибыть в Москву. Подготовка репертуара к этим торжествам началась после соответствующего указа Екатерины II от 10 июля 1762 г.⁶ Осенью 1762 г. Фонвизин оформлял свой переход из Московского университета в Коллегию иностранных дел, находясь еще в Москве. Его окончательный переезд в Петербург произошел, судя по письмам к родным, почти через год — в июле—самом начале августа 1763 г. Правда, в самом конце 1762—начале 1763 г. он был послан за границу с первым дипломатическим поручением: 29 декабря 1762 г. он был в Митаве, 12—14 января 1763 г. — в Гамбурге.⁷ Возможно, что по возвращении в Москву он успел увидеть маскарад, проходивший по улицам города 30 января, 1 и 2 февраля. Не исключено также, что Фонвизин имел возможность общаться с Волковым и после маскарада (Волков скончался в Москве 5 апреля 1763 г.).

В отзыве Фонвизина о Волкове обращает на себя внимание то, что речь идет не столько о его актерском даровании, сколько о его талантах политика. При этом можно заметить удивительную близость, почти дословные совпадения в характеристике Фонвизина и статье Новикова, в которой говорится: «Сей муж был великого, обымчивого и проницательного разума, основательного и здравого суждения и редких дарований, украшенных многим учением и прилежным чтением наилучших книг».⁸ «Опыт исторического словаря о российских писателях», изданный Новиковым в 1772 г., Фонвизин, конечно, знал и мог даже использовать текст Новикова, работая над «Чистосердечным признанием» в начале 1790-х годов. Повторяя похвалу «великому разуму» (у Фонвизина — «глубокий разум») Волкова, Фонвизин конкретизирует эту характеристику: «...мог бы быть человеком государственным». «Чистосердечное признание» в отличие от «Опыта» Новикова не предназначалось для печати (во всяком случае, при жизни автора). Поэтому Фонвизин с большей откровенностью мог говорить о вещах, касавшихся политики и достаточно хорошо известных современникам. Речь шла о непосредственном участии Волкова в дворцовом перевороте, возведшем на престол Екатерину II. П. А. Вяземский даже передавал анекдот о том, что ко времени переворота не успели подготовить манифест о воца-

⁵ Фонвизин Д. И. Собр. соч. Т. 2. С. 93.

⁶ Ф. Г. Волков и русский театр его времени. С. 149.

⁷ Фонвизин Д. И. Собр. соч. Т. 2. С. 317.

⁸ Ефремов П. А. Материалы для истории русской литературы. С. 24.